

КОТОВ АНТОН СЕРГЕЕВИЧ

Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Древнего мира, Средних веков и методологии истории, Томский государственный университет

askotov@mail.tsu.ru

Рецензия на: *Скиннер К. Истоки современной политической мысли: в 2 т. Т. 1: Эпоха Ренессанса / пер. с англ. А.А. Олейникова; под науч. ред. В.В. Софронова. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. 464 с.; Т. 2: Эпоха Реформации / пер. с англ. А.А. Яковлева; под науч. ред. В.В. Софронова. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. 568 с.*

ANTON KOTOV

Candidate of Sciences (History), Associate Professor of the Department of History of the Ancient World, the Middle Ages and the Methodology of History, Faculty of History and Political Studies, Tomsk State University

askotov@mail.tsu.ru

Review on: *Skinner Q. The Foundations of Modern Political Thought (in 2 vols). Moscow: Izdatelskij dom 'Delo' RANEPА, 2018. 568 p.*

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Котов А.С. Рецензия на: *Скиннер К. Истоки современной политической мысли: в 2 т. Т. 1: Эпоха Ренессанса / пер.с англ. А.А. Олейникова; под науч. ред. В.В. Софронова. М.: Издательский дом «Дело»РАНХиГС, 2018. 464 с.; Т. 2: Эпоха Реформации / пер.с англ. А.А. Яковлева; под науч. ред. В.В. Софронова. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. 568 с. [Электронный ресурс] // Vox medii aevi. 2022. Vol. 2. С. 214–219. URL: <http://voxmediiavevi.com/2021-2-kotov>*

DOI

10.24412/2587-6619-2021-2-214-219

FOR CITATION

Котов А.С. Рецензия на: *Скиннер К. Истоки современной политической мысли: в 2 т. Т. 1: Эпоха Ренессанса / пер.с англ. А.А. Олейникова; под науч. ред. В.В. Софронова. М.: Издательский дом «Дело»РАНХиГС, 2018. 464 с.; Т. 2: Эпоха Реформации / пер.с англ. А.А. Яковлева; под науч. ред. В.В. Софронова. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. 568 с. [Digital Resource] [Kotov A.S. Review on: *Skinner Q. The Foundations of Modern Political Thought (in 2 vols). Moscow: Izdatelskij dom 'Delo' RANEPА, 2018. 568 p.*] // Vox medii aevi. 2022. Vol. 2. С. 214–219. URL: <http://voxmediiavevi.com/2021-2-kotov>*

DOI

10.24412/2587-6619-2021-2-214-219

Рецензия на: *Скиннер К. Истоки современной политической мысли: в 2 т. Т. 1: Эпоха Ренессанса / пер. с англ. А.А. Олейникова; под науч. ред. В.В. Софронова. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. 464 с.; Т. 2: Эпоха Реформации / пер. с англ. А.А. Яковлева; под науч. ред. В.В. Софронова. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. 568 с.*

Дочитывая последние страницы двухтомника К. Скиннера, нельзя было не отделаться от мысли, что завершается сложная детективная история с множеством персонажей и сюжетных линий. Обилие деталей, кажется, должны в финале создать целостное видение того, как появляется современное понятие государства. Однако на протяжении всей книги трудно понять, какую концепцию современного государства подразумевает К. Скиннер и, как следствие, определить магистральную линию его исследования. К. Скиннер во введении лишь указывает вектор развития: от идеи «подтверждение своего положения» правителем к «идеи конкретного правового и конституционного порядка, который правитель должен поддерживать»¹. Только под конец образ «современного» государства обретает очертания через многочисленные отсылки к Дж. Локку и Т. Гоббсу.

Автор и сам, вероятно, осознает всю сложность своего повествования и отдает себе отчет в том, что растянувшееся на два тома изложение политических мыслей требует финального аккорда. В заключение он концептуализирует выводы разделов своей книги и показывает, как из схоластики в последующие три века появляется новый объект для анализа — политическая мысль, потеснившая моральную философию, как и из чего формируется новый объект обсуждения и за счет каких элементов держится его каркас. Таким образом, концепты Дж. Локка и Т. Гоббса используются К. Скиннером лишь как ориентир, как последняя точка, к которой идет

1. Скиннер К. Истоки современной политической мысли: в 2 т. Т. 1. М., 2018. С. 8.

формирование политической мысли, но не ради определения понятия «государство».

Свести все представленные «политические» мысли к некоторому логическому концу сложно еще и потому, что автор поставил перед собой три, как кажется, разноплановые цели и таким образом представил результаты своей работы в разных плоскостях, а финальный аккорд отсылает только к одной из них. Из-за чего рецензии на книгу обычно ограничиваются оценкой реализации какой-нибудь одной цели². К. Скиннер формулирует их в предисловии. Первая — это представить «обзор основных текстов политической мысли позднего Средневековья и раннего Нового времени», вторая — это **обрисовать процесс** того, как оформилось нововременное понятие государства, и третья — это представить «примеры особого подхода к изучению и интерпретации исторических текстов».

Для достижения первой цели К. Скиннер берет в качестве образчика хрестоматийную работу Пьера Менара «Рассвет политической философии в XVI веке»³, в которой предзадан некоторый набор «классических» трудов, начиная с Макиавелли, далее работы Эразма Роттердамского, Т. Мора, М. Лютера, Ж. Кальвина, Ф. Отмана, Ф. де Витория, Ж. Бодена, Г. Постеля, И. Альгузия, Ф. Суареса. Произведения этих авторов составляют основу двухтомника К. Скиннера, который вместе с тем расширяет их круг. Так, К. Скиннер меняет нижнюю границу для своей работы, взяв за точку отсчета конец XIII в., а исходным сюжетом — идеологическое противостояние городов Ломбардии и Тосканы с германскими императорами, когда актуализируются риторические приемы отстаивания городских свобод по отношению к империи и поддержанию их в городской общине. Именно это противостояние, по мнению автора, создало исходный инструментарий аргументов, защищающих категорию «свободы», и заложило на последующие три столетия основания для размышлений о сути государства и происхождения власти. В результате смены нижней границы в поле его внимания из «классиков» попадают также труды Данте и Марсилиа Падуанского. Расширение хронологических границ вызвано ревизией работы Х. Барона «Кризис раннего Ренессанса»,

2. О схоластике см.: *Задорнов А.* Рец. на: Скиннер К. Истоки современной политической мысли в 2 т... // Богословский вестник. 2018. № 31. Вып. 4. С. 355–362. Реализация методологии, см.: *Holmes S. T.* The Foundations of Modern Political Thought (Book review) // American Political Science Review. 1979. Vol. 73(4). P. 1133–1135.

3. *Mesnard P.* L'essor de la philosophie politique au XVIe siècle. Paris, 1952.

в которой утверждалось, что развитие политических идей в Италии пришлось на первую половину XV века в связи с борьбой Флоренции с Миланом⁴. Этот тезис привлек внимание К. Скиннера из-за методологической предпосылки автора. Ханс Барон для пояснения своей позиции сконцентрировался только на военно-политическом контексте 1402 г., упустив из внимания интеллектуальный. Именно ради восстановления последнего К. Скиннер начинает свое повествование с конца XIII в. Методологические же основания задают последовательность изложения и во втором томе («Эпоха Реформации»), где К. Скиннер полемизирует с М. Уолцером⁵ из-за тезиса об уникальности и радикальности революционной идеологии кальвинизма по отношению к идеям Лютера, предлагающим только пассивное повиновение⁶.

Еще одно уже принципиальное с методологической точки зрения отличие от «Рассвета политической философии в XVI веке» заключается в структуре книг. П. Менар движется от автора к автору и от текста к тексту, характеризуя их по отдельности, и лишь в последнем разделе останавливается на ряде категорий и проблем политической философии XV–XVI вв., выстраивая их в линию развития. К. Скиннер в одной из теоретических статей, которые он рекомендует во введении к своему двухтомнику, подчеркнул, как важно для таких пособий избегать «мифологии теории»⁷: стремления исключить противоречия и внести системность там, где ее нет, навязывания ожидаемых теоретических представлений и, наконец, подкрепления ретроспективной значимости автора. Исходя из этого посыла, он помещает «классические» тексты в ряд других произведений, которые предшествующая исследовательская традиция, по мнению К. Скиннера, отнесла к «второстепенным». Так он переосмысливает понятие контекста, чтобы показать укорененность и традицию обсуждения политических вопросов. К. Скиннер связи с этим критикует утвердившееся представление о разрыве в политических теориях между схоластикой и Ренессансом и схоластикой и кальвинизмом. Представление о разрыве создает образ революционности многих идей. Заново демонстрируя связи между текстами, К. Скиннер стремится

4. Скиннер К. Истоки современной политической мысли: в 2 т. Т. 1. М., 2018. С. 125–126; Baron H. Crisis of the Early Italian Renaissance. Princeton, 1955. P. 30–37, 121.

5. Walzer M. Revolution of the Saints A Study in the Origin of the Radical Politics. Harvard University Press, 1965.

6. Скиннер К. Истоки современной политической мысли: в 2 т. Т. 1. М., 2018. С. 111–112, 301–302.

7. Скиннер К. Значение и понимание в истории идей // Кембриджская школа: теория и практика интеллектуальной истории. М., 2018. С. 69.

показать, как оформлялись аргументы в пользу республиканизма, важности образования и его содержания для формирования гражданской позиции или же основания для сопротивления власти монарха и т. п.

Как видно, методологическая задача значительно меняет содержание и структуру обзора. В нем не найти разделов с привычными характеристиками отдельных произведений и авторов. К. Скиннер решает эту задачу в виде списков литературы для дальнейшего чтения, завершающих каждую главу. Структура книги подчинена другой задаче. В предисловии К. Скиннер подчеркивает, что его цель не описание истории классических текстов; его цель — построить *рамки*, в которые затем можно поместить историю идеологии⁸. Так, он указывает на точку, где пересекаются все три цели, так он снимает вопрос о необходимости определения понятия «государства», сконцентрировавшись только на процессе формирования понятия, и этим же он оставляет себе большую свободу для демонстрации своим подходом оснований идей, интересовавших мыслителей Ренессанса и Реформации. Таким образом, каждый том организован как серия полемических опровержений, выстроенных в хронологическом ключе, а весь обзор строится вокруг определенных аргументов и риторических приемов, свойственных группе текстов в отношении вынесенной в заголовок категории. Благодаря сопоставлению разных тропов и аргументов, а также порой кочующих метафор К. Скиннеру удастся показать, как формируется ценность и содержание тех или иных политических понятий за счет их перекрестного использования в разных дискурсах. Здесь К. Скиннер следует Дж.Л. Остину, определяя иллокутивную силу высказывания⁹ в разных произведениях, и обнаруживает, таким образом, значение тропов в новых контекстах. Именно значение риторических приемов оказывается тем фактором, благодаря которому уже в XVI веке теории иезуитов и протестантов теряют свою религиозную окраску и становятся политическими, став доступными разным социальным кругам.

Для К. Скиннера контекст является ключевым в его методологических построениях. В главе, озаглавленной «Контекст

8. Скиннер К. Истоки современной политической мысли: в 2 т. Т. 1. М., 2018. С. 10.

9. Скиннер К. Значение и понимание в истории идей / пер. с англ. Т. Пирусской // Кембриджская школа: теория и практика интеллектуальной истории. М., 2018. С. 106–107.

гугенотской революции», проявляется его двоякая интерпретация этого термина: интеллектуальный/идеологический и политический контекст, здесь же он показывает инструментарий работы по выстраиванию обоих контекстов. К. Скиннер не только помещает интересующий его текст среди других, но и отслеживает статус акторов как носителей этого исторического контекста¹⁰. Эти приемы видны и в других разделах. Он прослеживает то, как меняется структура аргументации в зависимости от адресата и позиции адресанта, например, на что нацелены аргументы схоластов как политических консультантов; или же он сравнивает «Государя» и «Рассуждения...» Макиавелли и указывает на сохранение гуманистических идеалов в форме, соответствующей ожиданиям адресата, или же, наконец, показывает, как меняется аргументация в памфлетах времен Генриха VIII, которые в зависимости от языка (латынь, английский) аудитории обращаются в борьбе с папизмом к только понятным ей сюжетам. По сути, контекст и играет ту самую роль рамки, построение которой видится ему целью книги.

По содержанию, как следствие, каждый том представляет интеллектуальный и политический контекст для ряда категорий, которые затем станут неотъемлемой частью политического дискурса. Так, в первом томе разбираются категории «свободы» (как в схоластике, так и в гуманизме), благородства и *vir virtus*, а также прослеживается складывание гуманистических идеалов как целостное явление. Второй том посвящен праву сопротивления, естественным правам, законам природы; теории народного суверенитета; протестантской теории нижестоящих магистрантов, эфоральных властей и теории индивидуального сопротивления.

Благодаря своему сложному и продуманному построению книга представляет интерес как целостное исследование по истории идеологии, и своими отдельными сюжетами, и как пример применения методов исследования и построения контекста идеологий.

10. Hamilton-Bleakley H. Linguistic philosophy and The Foundations // Rethinking the Foundations of Modern Political Thought. Cambridge, 2006. P. 20.